

Белый порошок в банке, которую держал Чжоу Чуаньян, строго говоря, относился к разряду биологически активных добавок.

Для безнадежно больных любое средство, способное замедлить рост опухоли, — уже спасение. Старейшина Чжоу не доверял тому, что продавали в аптеках, но это средство принимал больше года. Ему посоветовал старый боевой товарищ: тот заболел на несколько лет раньше, но благодаря упорному лечению до сих пор держался бодряком. Старый друг точно не стал бы его обманывать, к тому же сам пил этот порошок без остановки. Так что, если корень бед действительно крылся в банке, Старейшина Чжоу был искренне изумлен.

Сы Уцзюэ взял банку, высыпал щепотку порошка на ладонь и, слегка приняхавшись, равнодушно произнес:

— Да, дело в этом. Средство совершенно несовместимо с организмом больного. То, что он до сих пор жив, — настоящее чудо.

Лица присутствующих мгновенно осунулись.

Чжоу Чуанью, тщательно подбирая слова, нерешительно заметил:

— Но этот же порошок принимает близкий друг дедушки. По его словам, средство очень эффективное.

— У кого-то есть аллергия на пенициллин, у кого-то нет. Люди разные, — Сы Уцзюэ окинул Чжоу Чуанью коротким взглядом.

Под этим взглядом молодой человек почувствовал себя круглым дураком. И последующие слова лекаря лишь подтвердили, что тот именно за дурака его и держит.

— То, что помогает одному, для другого может стать ядом. Неужели вам незнакома столь простая истина? Зачем слепо верить чужим словам?

Чжоу Чуанью промолчал, чувствуя себя так, словно его умственные способности только что безжалостно растоптали.

Смерив взглядом притихшего старшего брата, Чжоу Чуаньян кашлянул, привлекая внимание, и спросил:

— Божественный доктор Сы, что же нам теперь делать?

— Для начала — вывести скопившиеся токсины и укрепить организм, — Сы Уцзюэ повернулся к Старейшине Чжоу. — Мне нужны подробные медицинские отчёты и результаты

обследований из госпиталя.

Старейшина Чжоу кивнул и выразительным взглядом указал сыну на шкаф. Документы лежали в этой же комнате, поэтому Чжоу Цзян быстро нашёл нужную папку и передал её лекарю.

Сы Уцзюэ бегло просмотрел бумаги и отложил их в сторону.

— Ничего критического, но без операции не обойтись. Возраст, конечно, почтенный, однако общие показатели организма весьма неплохи. Я приведу вас в оптимальную форму. Опухоль расположена удачно, её можно иссечь за один раз. Послеоперационная реабилитация будет полностью на мне. Вам придётся переехать, а за рацион будут отвечать мои люди. Через месяц ляжете под нож.

Родственники затаили дыхание. Даже сам Старейшина Чжоу в упор посмотрел на гостя, пытаясь разгадать, что за этим кроется — пустое бахвальство или абсолютная уверенность мастера.

Сы Уцзюэ проигнорировал их замешательство.

— Если возражений нет, готовьте договор.

Чжоу Чуанью сглотнул вставший в горле ком и робко возразил:

— Но, уважаемый Божественный доктор Сы... состояние бабушки сейчас критическое. Врачи в госпитале утверждают, что его иммунитет истощён, а жизненные показатели на пределе. Ложиться на операционный стол в таком виде — огромный риск.

Сы Уцзюэ же утверждал обратное. Он обещал всего за месяц укрепить здоровье старика так, чтобы тот перенёс сложнейшее вмешательство. Мнения светил современной медицины и этого странного целителя разошлись кардинально.

— Через десять дней прооперируют У Байсуна, — холодно отрезал Сы Уцзюэ, пресекая любые сомнения. — Ваш дед будет жить в моей усадьбе и своими глазами увидит, как пройдёт его операция и как он встанет на ноги. У Старейшины Чжоу есть целый месяц на подготовку, его никто не гонит на операционный стол прямо завтра. Если к назначенному сроку показатели не придут в норму, ни один хирург не возьмётся за скальпель. Неужели нужно разжёвывать столь элементарные вещи? Моё время дорого. Если в течение десяти минут договор не будет подписан, ищите другого врача. Заплатите за сегодняшний визит — и прощайте.

От ледяного тона лекаря у всех присутствующих мурашки пробежали по спине. Они в очередной раз убедились, насколько крут и своенравен этот человек. Спорить с ним было бесполезно — и опасно.

— Я немедленно велю подготовить бумаги, — поспешно вмешался Чжоу Цзян. — Прошу вас, Божественный доктор Сы, пройдёте в кабинет.

Сы Уцзюэ поднялся с места и, обернувшись к Старейшине Чжоу, обронил напоследок:

— С этой минуты — никакой еды и воды. К трём часам дня вы должны переехать ко мне. Мои люди сами приготовят всё необходимое.

— Премного благодарен, Божественный доктор Сы, — слабо кивнул старик.

Спустя полчаса, как только Сы Уцзюэ покинул поместье, все родственники вновь собрались в спальне главы семейства.

Второй господин Чжоу озадаченно почесал затылок:

— Брат, я за всю жизнь не встречал человека, который нагонял бы на меня больше жути, чем ты. Но этот Божественный доктор Сы... Рядом с ним я чувствую себя нашкодившим первоклассником перед самым злобным завучем школы.

В комнате повисла красноречивая пауза. Родня уставилась на Чжоу Шумина с такой гаммой чувств, что её невозможно было описать словами.

<http://bllate.org/book/18354/1887840>